

ЗЕМЕЛЬНОЕ, АГРАРНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 349.6

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТХОДАХ В РОССИИ В ПЕРИОД 1649–1725 ГОДОВ

Виталий ЗУЕВ,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Академии таможенной службы Украины

SUMMARY

The article presents the historical and legal analysis of the formation of waste legislation in Russia during the 1649–1725 (the period of the Russian statehood). Draw conclusions about the presence of similar features in the development of Russian legislation in this area and European, as well as the presence of such problems and their solutions. Cited the most interesting historical documents from the period of the kings of Alexei Mikhailovich, Fedor Alekseevich, Ivan and Peter Alexeyevichs. Identified the main problems of urbanization processes in Russia of that period, as well as examples of the establishment of the legal regulations to ensure the recycling of waste, sustainable use of natural resources.

Key words: waste, waste management, environmental protection, history of environmental protection.

АННОТАЦИЯ

В статье проводится историко-правовой анализ формирования законодательства об отходах в России в период 1649–1725 годов – период становления российской государственности. Формулируется вывод о наличии схожих черт в развитии российского законодательства в этой сфере и европейского, а также наличия подобных проблем и способов их решения. Прочитаны наиболее интересные исторические документы периода правления царей Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Ивана и Петра Алексеевича. Определены основные проблемы урбанизационных процессов в России того периода, а также приводятся примеры установления правовых предписаний по обеспечению вторичной переработки отходов, рациональному использованию природных ресурсов.

Ключевые слова: отходы, обращение с отходами, охрана окружающей среды, история охраны окружающей среды.

Постановка проблемы. Рассмотрение правовых явлений в их непосредственной связи с историческими процессами, а также в контексте политических событий позволяет оценивать не только динамику общественных отношений, законодательной техники, становления и эволюции ценностных ориентиров, а также делать выводы относительно эффективности такого регулирования и перспектив его развития, выявить основные проблемы и тенденции и сформулировать на основании него предложения по их комплексному решению.

В полной мере указанное относится и к проблемам обращения с отходами. Естественно, данное исследование не является историческим и не претендует на полноту, однако оно помогает обратить внимание на ранее не исследованные вопросы обращения с отходами, факты, демонстрирующие их актуальность и их развитие в определенный исторический период. Следует обратить внимание на то, что частично указанные вопросы рассматривались В.А. Юрескул (в контексте развития законодательства об обращении с бытовыми отходами) [1],

Катрин де Сильги (в процессе исследования вопросов обращения с отходами в средние века) [2]. Отдельные вопросы истории развития законодательства об отходах рассматривались при исследовании различных эколого-правовых проблем В.И. Андрейцевым, М.М. Бринчуком, А.П. Гетманом, Ю.С. Шемшученком и др.). Данные работы создают научную почву для комплексного рассмотрения указанной проблематики.

Целью статьи является проведение историко-правового анализа нормативных документов в сфере обращения с отходами в период становления Российского государства в неразрывном контексте с общественно-политическими процессами, а также выявление основных проблем и путей их решения в указанный период.

Изложение основного материала исследования. Базой для анализа стало полное собрание законов Российской империи, составленное повелением государя императора Николая Павловича и изданное в 1830 году. Это собрание имело чрезвычайно важное значение как для систематизации законодательства, так и для его до-

ведения до населения. В самом предисловии к сборнику указываются мотивы его издания, среди которых, в частности, отмечается, что хотя отдельные Уставы Регламенты, Приказы и Учреждения имели печатный вид, однако значительная их часть не издавалась. «Но указы, по содержанию их менее обширные, хотя столь же по разуму их общие, до 1714 года не были предаваемы тиснению, и рассылались к исполнению письменные. Таким образом, узаконения, числом более 2000, обращались между исполнителями в течении 65 лет в одних списках. В 1714 году Петр Великий повелел все указы, исходящие по генеральным делам, печатать для всенародного известия. Правило сие не было однако же в точности соблюдаемо: в течение многих лет указы по делам общим посылались еще письменные; печатание их вводилось постепенно, и, по мере усовершенствования способов тиснения, издание их достигло того порядка, в коем оно находится ныне» [3, с. VI] (тексты приводятся в современном варианте чтения дореформенной русской орфографии с сохранением стиля изложения и пунктуации – прим. В.З.).

Рассматриваемые документы и нормативные акты имеют чрезвычайно важное значение, учитывая целый ряд факторов:

– во-первых, они являются выдающейся правовой базой, историко-правовыми памятниками, которые позволяют проследить развитие законодательной техники и акцентирование на тех или других государственных или общественных интересах;

– во-вторых, длительное время Украина была непосредственно связана государственно-правовыми связями с Российской империей, а значит, те нормативные акты, которые принимались, имели свое влияние и на формирование ее правовой системы и правовой культуры;

– в-третьих, анализ этих документов дает возможность по-новому, с иной стороны оценить динамику подходов к тем или иным явлениям в их непосредственной связи с общественным и экономическим явлениями, связанными со становлением и развитием Российского государства.

Все изложенное в полной мере относится и к развитию законодательства в сфере обращения с отходами как бытового, так и производственного характера. Естественно, что в условиях относительно малого воздействия человека на окружающую среду в те времена, большой территории, незначительного характера экологических проблем вопросы обращения с отходами в их современном понимании не занимали значительного места. Однако тем ценнее, нагляднее и демонстративней проявляются отдельные нормативные акты, которые, хотя и по разным соображениям, демонстрируют внимание к экологическим проблемам в целом и к обращению с отходами в частности.

Так, в Уложении царя Алексея Михайловича (1649 год) было указано, что: «А будет у кого на дворе будут хоро-

мы высокие, а у соседа его близко тех высоких хором будут хоромы поземные: и ему из своих высоких хором на те низкия хоромы соседа своего воды не литии и сору не метать, и иные ни которые тесноты соседу своему не делать. А буде они на те низкия хоромы учнет воду лить, или сор метать, или иную какую пакость чинити, а с суда сыщется про то допряма: и ему те свои высокия хоромы от тех соседних хором велеть отнести; а буде он тех своих хором от соседских хором не отнесет, и тесноту тому своему соседу учнет делать по прежнему: и у него хоромы велеть отломать, что бы впредь соседу от него никакого насильства не было» [3, с. 61].

Таким образом, проводя аналогии с современным законодательством, можно отметить, что отдельные положения о правилах добрососедства, в части недопущения вредного влияния на соседние земельные участки, смежные землевладения, в том числе и от вредного воздействия отходов, существовали уже в российском законодательстве более 350 лет назад. В связи с этим нельзя не обратить внимание еще на один документ этого же периода, изданный 29 мая 1659, «О неотводе на будные станы лесов никому, ни по каким указам, и писании о том Государю». Согласно этому указу запрещалось выделять леса под будные станы (места для изготовления поташа, смолы, дегтя, древесного угля, селитры путем сжигания древесины – прим. В.З.) по целому ряду причин, в первую очередь, оборонного, защитного характера. Вместе с тем, в этом указе отмечались и экологические последствия этой неконтролируемой хозяйственной деятельности и причиненный в связи с этим ущерб: «... а которья в тех же лесах были бортные деревья, и те деревья многие посечены ж; а из них бортных дерев от работных ото многих людей, которые живут в тех будных станах для поташных и смолчужных промыслов, и от лесов от многия сечи и от сженья того лесу, на поташ и смолчугу, и от дыму пчелы повылетали, и от того бортные угодыя опустели, а мед стал дорог» [3, с. 486].

Непосредственная связь с хозяйственной деятельностью и необходимость решения проблемы отходов (как предметов, которые образовались в процессе производства и не имеют дальнейшего использования по месту их образования) нашла отражение и в указе другого российского царя Федора Алексеевича от 14 февраля 1680 «О смотреии у города Архангельска в таможе Бурми-страм, что бы корабельщики песок и камень высыпали на указанных местах». Принятие этого указа было обусловлено тем, что при ведении торговой деятельности в Архангельске, который в то время представлял собой один из центров морской торговли, капитаны кораблей после выгрузки в других портах товаров загружали их песком и камнем для устойчивости судна в воде, а по прибытии в порт Архангельска высыпали их, вредя судовому ходу. В связи с этим в указе отмечалось следующее: «... да ему ж Адаму велено Архангельского города пристань надсматривать, чтоб из кораблей корабельщи-

ки песок и камень высыпали на указанных местах, и тем бы песком корабельному ходу пути не замелили, и порухи к ходу не учиняли, и паузки ему Адаму к той песковой и каменной выгрузке готовить для того, что б они корабельщики мимо его паузков песку и камня на неуказанные места не вывозили тайно и тем бы корабельному ходу порухи не учинили» [4, с. 234].

Этот частный случай в итоге стал общим правилом в «Регламенте Шкиперам и прочим приходящим на торговых кораблях в порты Российского государства» 1723 года: «Шкиперы, когда выгружают балласт из кораблей в суда для отвозу на определенные места должны спустить парусное полотно в судно, в которое выгружают, дабы не сыпалось в воду под штрафом заплатить 21 ефимок. ... Запрещается всем шкиперам всяких судов выгружать балласт, не известя Капитана над портом, под штрафом 10 ефимков, который должен указать место где выгружать балласт». Кроме того, этим же Регламентом шкиперам прямо указывалось иметь на корабле «две кадки или коренника, дабы все что с палубы между деками и в рюим соскребается и сор, все бросать в те кадки или коренники, а потом свозить с корабля на берег и выбрасывать на указные места, где повелено будет; а кто сие преступит, с того за всякую лопату будет взято 100 ефимков за первый раз, а за другой раз корабль будет конфискован, тож розумеется о всех гаванях, реках, рейдах и пристанях Российского государства» [5, с. 82].

Развитие городов ставило и новые задачи по обеспечению требований размещения инфраструктуры, обеспечения правопорядка и так далее. С учетом этого устанавливались и уточнялись должностные обязанности уполномоченных лиц. Так, в 1686 году указом царей Ивана и Петра Алексеевичей Обьезжим головам прямо указывалось на необходимость следить за уборкой мусора: «2. Послать в Земской приказ. Велеть на Москве во всех улицах и в переулках всяких чинов людям сказать, чтоб они всякий против своего двора, велели осмотреть навозу и мертвечины и всякого скаредного помету; и буде против чьих дворов какой помет и мертвечина объявится, и то велеть очистить и вывозить за Земляной город, от слободы в дальние места, и засыпать землей тем людям, против чьих дворов такой помет объявится; и впредь ни с чьих дворов навозу и мертвечины и всякого скаредного помету на улицах метать не велеть, чтоб однолично было во всех улицах очищено Апреля к 4 числу нынешнего 194 года; также с дворов и с поварен и с отходов на улицу выпусков никто не делали; а которые люди учинятся ослушны, навозу и мертвечины и всякого скаредного помету против дворов своих к тому числу не очистят, и за то знатным людям быть в опале, а Боярским и иных нижних чинов людям в жестоком наказании, безо всякия пощады; да и обьезжим о том в наказах написать же» [4, с. 766].

Данный Указ представляет исторический и правовой интерес с той точки зрения, что он устанавливал,

во-первых, правила обращения с отдельными видами отходов; во-вторых, обязанности владельцев домов по их утилизации; в-третьих, места и способ утилизации; в-четвертых, запрет на образование новых отходов; в-пятых, ответственность за невыполнение требований, а также лиц, ответственных за контроль своевременности и полноты выполнения установленных требований.

Следует отметить, что об остроте проблемы обращения с отходами свидетельствует и то, что приведенный указ повторял подобный указ Обьезжим Головам, принятый двумя годами ранее, а также через 2 года (3 октября 1688) был издан еще один указ царей Ивана и Петра Алексеевичей, который касался исключительно вопросов, связанных с отходами – «О свозе нечистот с улиц и переулков в Москве». В частности этим указом устанавливалось: «Обьезжим дворянам в памятах написать, чтоб они в своих объездах по большим улицам и по переулкам осмотрели нет ли где какого помету и мертвечины и собак и кошек и инаго чего; и где по их наезду то объявится, и то все велеть тем людям, против чьих дворов такой помет есть, свозить за город и метать за Земляным городом ниже Спаского монастыря новаго; а учинить им то все с сего числа впредь в неделю, и для того будут посланы из Разряда нарочно дозорщики; а буде они того всего в своих объездах по всем улицам и по переулкам не учинят и не очистят, и им за то быть в наказании, и тот всякий помет велеть им свозить на их лошадях» [4, с. 950]. 9 апреля 1699 года был повторно издан указ Стрелецкому приказу, которым подтвержден запрет выбрасывания мусора и ответственность собственника дома за это. Вместе с тем показательным является то, что в данном случае расширена ответственность нарушителей за указанные действия: «...такие люди взяты будут в Земский приказ и там людям за то будет учинено наказание, бить кнутом, да на них же взята будет пеня» [6, с. 613].

В 1712 году Сенатским Указом «О назначении в Москве от 10 дворов десятских, для надзора за чистотою на больших улицах и проезжих переулках» были подтверждены ранее установленные требования относительно ответственности собственников за недопущение появления мусора перед их домами и уточнены механизмы контроля и взыскания штрафов. Новеллой следует считать то, что к перечню лиц, ответственных за чистоту, были отнесены монастырские и церковные дворы. «И ежели по наезду тех обьезжих, против чьего двора или ограды явится помет, и тот помет тем людям, у чьих дворов явится, а от монастырей служкам, а от оград церковных Священникам и церковникам свозить за Земляной город в поля вдаль. А что возов будет свезено: и на них, за неусмотрение и что помет лежал у дворов их, взят будет штраф, со всякого воза по 2 гривны. И для того смотрение учинить от 10 дворов десятских; да вышписанным же обьезжим за присмотр с тех же возов брать по 2 деньги с воза» [7, с. 820].

Отдельные вопросы по предупреждению выбрасывания мусора имели место и в связи с реализацией оборонных задач. В качестве примера можно привести Приказ настоящему Ближнему Боярину и Новгородской воеводе князю Трубецкому «О разборе военных людей, об управлении торговыми делами, и в наблюдении градского и сельского благочиния» (1699), где отмечалось: «22. Да и того ему Боярину и воеводы и дьяки беречь накрепко и заказ крепкий проявит чтоб в Великом Новгороде по Земляном огорода и по валу никакие люди не ходили и НЕ ездил и осыпи и рву НЕ обивалы и на валу всякого сору и в воротах и в подлазах и во рву не метала, и чтоб рвы и ворота и подлазы и инья всякие крепости ничем порушены и засорены НЕ были» [6, с. 689]. Поручение по обеспечению безопасности оборонных укреплений предоставлялись и другим лицам, которые направлялись воеводами и в другие регионы.

Интересным с точки зрения современного законодательства об отходах представляется и Указ от 29 мая 1715 года, данный Казанскому Вице-Губернатору, «Об отдаче отрубков и сучьев, остающихся от корабельных лесов на делания под Артиллерийские орудия колес и лафетов», в котором определялось, что «Которые отрубки и сучья в остатке от корабельных лесов, тако ж которые и впредь оставаться будут, и оные велите отдавать присланному из Артиллерии Поручику Алексею Маркову на дело пушечных колес, на косяки и на спицы; тако ж на станки пушечные, ежели которые годны будут, вели им же отдавать» [7, с. 159]. Целью данного указа было, в первую очередь, обеспечение сохранности леса, пригодного для корабельного строительства. Вместе с тем данный указ можно рассматривать как устанавливающий требования по использованию отходов одного производства для нужд иного с целью обеспечения рационального использования природных ресурсов.

Проведение административной реформы и распределение обязанностей по обеспечению надлежащего санитарного состояния нашли свое отображение в «Пунктах данных С.Петербургскому Генерал-Полицмейстеру «О смотре чтобы строение домов производилось по указу; о содержании улиц в чистоте; о допущении торговых шалашей в указанных местах; о съестных припасах; о подозрительных домах, о гулящих людях, о приезжих и отъезжающих; об определении с дворов караульщиков, в каждой слободе или улице старост и при каждых десяти дворах десятского и распространении повинности постоя на людей всякого чина и звания». В частности в них предусматривалось: «Тако ж в надсмотрении иметь чистоту улиц и переулков, рынков, рядов и мостов; и каждому жителю дать указ, дабы всяк пред своим двором имел чистоту, и сор чистили, и возили на указанное место, а наипаче надлежит хранить, дабы отнюдь на реку зи-

мою не возили, а летом не бросали, также протоки и каналы сором не засыпали, под жестоким штрафом» [8, с. 569-570]. Указанные положения в дальнейшем были полностью продублированы в сенатском указе от 18 июня 1718 года «О наблюдении порядка и чистоты по городу Санктпетербургу и взимании штрафа за нечищение домовых труб и за продажу в рядах и в других местах порченных съестных припасов» [8, с. 576]. На основании указанных актов 3 сентября Полицмейстерской канцелярией было объявлено «О наблюдении Санктпетербургским жителям каждому против своего двора чистоты и правлении мостовой»: «В нынешнем 1718 году июня в 20 день опубликовано всенародно с барабанным боем многократно, чтоб Санктпетербургские жители, каждый против своего двора, а также в рядах и в рынках и в прочих местах имели чистоту, и сор чистили и вывозили в указанное место, чтоб никакого скаредства и мертвечины по улицам не валялось; и ныне паки подтверждаем, дабы по прежним и посему указам чинили неотменно под опасением в прежних о сем опубликованных указах положенного штрафа; также ныне объявлено, дабы каждый житель против своего двора по утрам рано, покамест люди на улицу не будут ходить, или в вечеру, когда люди не будут ездить и ходить, с мостов всякий сор сметали, и камень, которое из своего места выломится, поправляли, и чтоб по улицам отнюдь никакого сору не было; а ежели кто против своего двора и в прочих местах где надлежит, чистоты иметь не будет, а надзиратель той улицы, офицер или урядник по утру то усмотрит, против чьих дворов не будет чисто: и за то на тех же жителях взят будет штраф, с дворового его места, коликое число будет в ширину его двора сажень, с каждой сажени по 2 деньги...» [8, с. 586-587].

Вместе с тем следует отметить, что принятие в относительно короткий промежуток времени целого ряда подобных нормативных актов, а также постоянное усиление мер наказания свидетельствует, скорее всего, не только об остроте проблемы обеспечения санитарного состояния, в том числе в сфере обращения с отходами, в Санкт Петербурге, который с 1712 года стал столицей Российской империи, а также и о низкой эффективности мер, которые предпринимались, и возникновении все новых аспектов указанной проблемы. Так, 1 июня 1719 года канцелярией Генерал-Полицмейстера оглашается новый указ «О запрещении засаривать Неву и другия реки нечистотами, о содержании бечевника, о починки мостов и исправлении пожарной повинности», в котором в очередной раз обращалось внимание на то, что «Великий Государь указал: Санктпетбургским обывателям разных чинов людям, кто б какого звания не был, вышних персон служителям, а низших самим объявить, дабы они также у которых в домах живут из найму или без

найму с указанного позволения всяких чинов люди и которые и впредь жить будут, отнюдь никакого помету и сору на Неву и на другия реки из дворов своих вывозить не дерзали и в те реки не бросали, для того, что таким пометом реки только засариваются от чего по тем рекам судам проход чинится несвободной; а впредь теми реками ход свободной от таких пометов и паче быть не может: и ежели за сим его Царского Величества указом у кого в домах кто будет жить из найму, дабы хозяева тем людям о вышелоказанном объявляли незабвенно и дабы служителям своим, или из найму, вышелоказанных пометов и сору на реки возить и метать не токмо приказывали, но и запрещали, под нижепоказанным наказанием и ссылкой, которая взыщется по усмотрению достоинства вине: ... а ежели кто впредь презирая его Царского Величества указы, будут на помянутые реки всякий сор и помет каково бы звания не был, вывозить и метать, и с тем пометом будут пойманы или в чем тем изобличены... и за такую его Царского Величества Именному указу противность, за вывоз и метание в реки пометов и сору вышних персон служителям, а нижним самим будет учинено наказание, биты кнутом и сосланы будут на вечную каторжную работу» [8, с. 710-711].

11 сентября 1719 года Генерал-Полицмейстером был объявлен еще один указ, связанный с негативным воздействием хозяйственной деятельности и ее отходов, который на этот раз касался мясников, «О битии мясниками скотины в показанном месте»: «Великий государь указал: на Адмиралтейском острове в новопостроенном на реке Мье мясном ряду, мясникам скотины никакой не бить, а бить скотину в показанном им месте за пильными мельницами на острове за Мухановым двором и обрядя, всякую скотину в тот мясной ряд привозить и продавать невозбранно по прежним указам, за присмотром определенных к надзиранию, для того что в том мясном ряду мясники бьют скотину и внутренность в показанное им место не убирают и бросают близ того ряда, от чего мерзостной дух происходит и нечистота, и по реке от такого духа проехать с нуждою, о чем онаго мясного ряда мясникам многаяжды подтверждено, дабы они внутренности скотские вывозили за пильные мельницы в показанное место; но оные презря все таковое предложение, явились в том преслушны; и ежели впредь по объявлению сего указа явятся преслушны, також в том ряду полки и лавки и прочее все оно место в чистоте содержать и около себя чистоты иметь не будут, и на таковых преслушниках брать штрафы: за первую вину по 10 рублей, за вторую по 20 рублей, за третью бить кнутом и ссылать на каторгу» [8, с. 732-733].

После этого в Собрании сочинений отсутствуют указы, относящиеся к периоду царствования Петра I, касающиеся вопросов обращения с отходами. Однако в те-

оретической литературе отмечается, что существовали также указы о сборе макулатуры (1714 год) и холщевого тряпья. В данное время существовали крупные тряпичные фирмы и торговцы тряпичники. В качестве предметов, стимулирующих заготовку, тряпичники давали иголки, кольца, ленты, бусы, конфеты, пряники и т. д. Собранный утиль сдавали мелким торговцам тряпичникам, комиссионерам [1, с. 16].

Выводы. Проведенное исследование позволяет констатировать, что на этапе становления российской государственности, а также развития российских городов перед обществом остро стояла проблема бытового мусора, о чем свидетельствует значительное количество указов, направленных на обеспечение санитарного благосостояния сначала Москвы, а потом и Санкт-Петербурга. Вместе с тем в законодательстве того времени возникают вопросы, связанные с недопущением негативного влияния отходов, образовавшихся в результате хозяйственной деятельности, на окружающую природную среду, а также предупреждением их негативного влияния на другие виды деятельности, зарождение основ рационального использования природных ресурсов, а также вторичной переработки отходов.

Список использованной литературы

1. Юрескул В. О. Правове регулювання поведження з побутовими відходами в Україні : [монографія] / В. О. Юрескул. – Одеса : Фенікс, 2012. – 274 с.
2. Катрин де Сильги. История мусора. От средних веков до наших дней : [пер. И. Васюченко, Г. Зингер] / Катрин де Сильги. – М. : Текст, 2011. – 288 с.
3. Полное собрание Законовъ Россійской имперіи. Собрание Первое. Съ 1649 по 12 Декабря 1825 года. – Санктпетербургъ : Типографія II Отдѣленія Собственной Его Императорского Величества Канцеляріи, 1830. – Том I. Съ 1649 по 1675. – 1042 с.
4. Полное собрание Законовъ Россійской имперіи. Собрание Первое. Съ 1649 по 12 Декабря 1825 года. – Санктпетербургъ : Типографія II Отдѣленія Собственной Его Императорского Величества Канцеляріи, 1830. – Том II. Съ 1676 по 1688. – 977 с.
5. Полное собрание Законовъ Россійской имперіи. Собрание Первое. Съ 1649 по 12 Декабря 1825 года. – Санктпетербургъ : Типографія II Отдѣленія Собственной Его Императорского Величества Канцеляріи, 1830. – Том VII. Съ 1723 по 1727. – 925 с.
6. Полное собрание Законовъ Россійской имперіи. Собрание Первое. Съ 1649 по 12 Декабря 1825 года. – Санктпетербургъ : Типографія II Отдѣленія Собственной Его Императорского Величества Канцеляріи, 1830. – Том III. Съ 1688 по 1699. – 691 с.
7. Полное собрание Законовъ Россійской имперіи. Собрание Первое. Съ 1649 по 12 Декабря 1825 года. – Санктпетербургъ : Типографія II Отдѣленія Собственной Его Императорского Величества Канцеляріи, 1830. – Том IV. Съ 1700 по 1712. – 888 с.
8. Полное собрание Законовъ Россійской имперіи. Собрание Первое. Съ 1649 по 12 Декабря 1825 года. – Санктпетербургъ : Типографія II Отдѣленія Собственной Его Императорского Величества Канцеляріи, 1830. – Том V. Съ 1713 по 1719. – 781 с.